

УДК 342.7 **ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО МОДУСА ЛИЧНОСТИ
КАК СРЕДСТВО РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

© 2021 **Е.А. Капитонова**

Пензенский государственный университет

Раскрывается содержание предложенной автором категории «правовой модус личности» и делается вывод о ее значимости в цифровую эпоху развития права. Приводятся суждения зарубежных правоведов о кризисе антропоцентризма в юриспруденции. На примере мер борьбы с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и действия особых правовых режимов рассматривается качество эвентуальности, отличающее правовой модус от правового статуса личности.

Ключевые слова: правовой модус личности, ограничение прав и свобод, обязанности личности, особый правовой режим.

Е.А. Капитонова

*Доцент кафедры уголовного права
Юридического института
Пензенского государственного университета,
кандидат юридических наук*

Теоретические и практические проблемы правоприменения в условиях цифровой экономики не сводятся исключительно к вопросам электронной коммерции и виртуальных валют. Как правильно отмечают многие исследователи¹, право цифровой эпохи должно включать в сферу своих интересов также иные аспекты трансформации общественных отношений под воздействием развития технологий (например, правовое регулирование вопросов функционирования систем искусственного интеллекта, а также нормативное закрепление основ биоэтики и юридических механизмов, связанных с клонированием, созданием химер, редактированием генома человека, вживлением в человеческий организм различного рода устройств с внешней коммуникацией и т.п.).

В то же время нельзя сказать, что речь идет о коренном пересмотре всех правовых норм, полной и окончательной смене парадигмы восприятия базовых нормативных правил. Цифровизация права подразумевает скорее эволюционный процесс, отражающий тренды развития науки и

техники, – процесс, дополняющий и развивающий уже имеющиеся нормы в новом преломлении, но, как представляется, не ставящий себе задачу смести со своего пути прежние наработки и концепции. Хотя законодатель и юридическая наука в некоторой степени отстают от развивающихся в ускоренном темпе общественных отношений, они тем не менее не должны стремиться преодолеть этот разрыв одним-единственным резким скачком, во избежание перегрузки существующей системы, которая, думается, должна трансформироваться постепенно, адаптируясь к новым условиям планомерно и взвешенно, пока цифровая экономика не станет полноценной реальностью.

Наметившиеся уже сейчас сдвиги в этой сфере затрагивают обширное число вопросов самого разного характера – от организационных до общетеоретических. К числу последних относится, в частности, понятие личности, которое вряд ли может остаться прежним в условиях цифрового общества. Споры о запрете абортов, признании прав неродившегося ребенка на жизнь и права родителей на редактирование генома будущего потомства раздвигают границы личности, выводя понимание этой категории за пределы привычного – биологического существа определенного вида, признаваемого в качестве субъекта права с момента рождения и до смерти. В условиях существования в мире технологий по смене пола и дополнения тела различными усовершенствованиями, от бионических протезов до чипов с возможностью считывания

вания с них персональных данных (в целях безналичной оплаты, управления гаджетами и использования иных возможностей устройств ближней бесконтактной связи²), многие физические характеристики личности, ранее казавшиеся неизменными, могут обрести новое качество и, соответственно, потребовать иного подхода к правовому регулированию.

Неслучайно в западной правовой науке в последние годы все чаще звучат голоса, призывающие отказаться от концепции антропоцентризма как устаревшей и подлежащей пересмотру в связи с меняющимися социальными реалиями. Так, профессор политических наук Принстонского университета Эми Гатманн указывает, что наметившееся в обществе «идолопоклонство» в отношении абстрактной концепции прав и свобод способно в отдельных случаях превратиться в серьезную политическую проблему: «Уважать права человека – не значит превозносить их до такой степени, чтобы никакие компромиссы в пользу одного права за счет другого не были допустимы»³. Профессор школы права Кардиффского университета Анна Грир приходит к выводу, что любое этически ответственное будущее взаимодействие права с идеями антропоцентризма должно прежде всего найти «основу самоугнетения» внутри самого общества – с тем, чтобы наладить баланс взаимных интересов в условиях глобализационной политики⁴.

Широко распространена в англоязычной научной среде критика антропоцентризма как одной из главных причин низкой эффективности экологического законодательства⁵. В частности, по мнению Л.Дж. Коце и Д. Френча, сам тип человеческого поведения, характерный для антропоцентрической парадигмы, усугубляет разрушение окружающей среды, поскольку изначально ставит интересы личности и ее потребительские привычки выше стратегической пользы сохранения экологии⁶.

Вышесказанное приводит к заключению, что представления о человеке и его правовом статусе претерпевают существенные изменения и требуют новых подходов. Речь идет не о тотальной смене парадигмы, а о расширении уже имеющейся – созидательном разрушении привычной и общепринятой оценки места личности в обществе и государстве, ее творческом пересмотре, призванном переосмыслить существующие понятия в контексте современных национальных и международных вызовов. В этом контексте автор настоящей статьи в своих научных работах последовательно отстаивает необходи-

мость введения в понятийный аппарат юридической науки категории «правовой модус личности», означающей сочетание предусмотренных законом обязанностей, ответственности и ограничений прав и свобод конкретного человека, посредством которых гарантируется его правомерное поведение. Данное понятие способно отразить иной аспект государственно-гражданского взаимодействия в современном обществе, по сравнению с термином «правовой статус личности», поскольку в отличие от последнего понятие «правовой модус личности» позволяет сделать акцент не на позитивной (управомочивающей) составляющей юридически закреплённого положения личности в обществе, а на негативной – запретах, обязанностях и ограничениях, призванных направить поведение индивида в установленные законом рамки. Подобный подход призван подчеркнуть необходимость для каждого задумываться не только о себе и своих собственных правах и свободах, но и об интересах других членов социума и общества в целом.

Одним из значимых качеств правового модуса личности, в отличие от правового статуса человека и гражданина, является его эвентуальность, то есть потенциальная возможность существенного изменения при определенных обстоятельствах. Данная формулировка также является результатом собственных научных размышлений автора настоящей статьи, поэтому требует дополнительных пояснений ее выбора и обоснования использования в конкретном случае.

Понятие «эвентуальность», а точнее прилагательные, производные от него, чрезвычайно редко используются в российской юридической науке применительно к описанию правовых явлений. Так, в дореволюционном праве эвентуальным умыслом было принято называть то, что в современном уголовном праве получило название косвенного умысла (подобное наименование термина впервые появилось в работах Н.С. Таганцева⁷). Советский правовед В.Я. Лившиц понимал эвентуальный умысел иначе – как нечто среднее между косвенным умыслом и легкомыслием, «предвидение субъектом возможности причинения его действиями преступных последствий, при отсутствии расчета на какое-либо конкретное обстоятельство, достаточное, по мнению субъекта, для предотвращения этих последствий»⁸. А.Н. Трайнин четко обозначил в своих работах смысл употребления слова «эвентуальный» применительно к косвенному умыслу: «Эвентуальный умысел ... предполагает, что результат, который, не желая, созна-

тельно допускает виновный, именно эвентуален, т.е. может наступить, но может и не наступить»⁹. Современные исследователи употребляют этот термин значительно реже¹⁰.

Семантическое значение «возможности реализации» использовали и другие ученые советского периода. В частности, Н.Г. Александров ввел понятия «эвентуальной обязанности», «эвентуального права» и «эвентуального правоотношения», понимая под ними явления, способные возникнуть в будущем, в ситуации нарушения установленного законом всеобщего запрета¹¹. Впоследствии данная точка зрения была раскритикована за «нерешительность» в контексте неспособности отказаться от общепринятой конструкции правоотношения, а также за неверное приращение смысла правовой категории явлениям, которые пока не существуют и, следовательно, не подлежат правовому анализу. При этом критика исходила как от современников (например, С.Ф. Кечекьян¹²), так и от ученых более позднего периода¹³.

Иное смысловое значение предложил в своих работах А.А. Андреев, сформировавший концепцию эвентуальной ответственности в гражданском праве, понимая под ней ответственность без вины (к примеру, в случае возникновения обязанности компенсации вреда владельцем источника повышенной опасности)¹⁴. Позднее это понятие в том же смысле начало изредка использоваться другими учеными¹⁵.

Приведенные трактовки эвентуальности не могут служить препятствием для использования этого термина в ином смысле, поскольку они разрозненны и не являются общеупотребительными для российской правовой науки. В своей теории автор настоящей статьи использует общелингвистическое значение слова «эвентуальный» – «возможный при определенных обстоятельствах»¹⁶.

На примере мер, предпринимавшихся государственными органами власти в период борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, становится ясно, что все они в той или иной мере затрагивали именно элементы правового модуса, а не правового статуса личности. В частности, для граждан вводились дополнительные обязанности, причем как на федеральном, так и на региональном уровне (обязательная двухнедельная самоизоляция после возвращения из заграничной поездки, а позднее также сдача теста на наличие заболевания; ношение масок и перчаток в общественных местах; действовавшая в Москве и ряде других регионов страны весной 2020 года пропускная

система и т.д.). Кроме того, активно применялись ограничения прав и свобод граждан, предписывавшие гражданам находиться дома и покидать жилье только в строго установленных случаях (посещение ближайшего магазина или аптеки, вынос мусора, выгул собаки, передвижение в сторону рабочего места и обратно). Фактически это означало ограничение свободы передвижения и права на выбор места проживания, установленных статьей 27 Конституции РФ, сомнения в законности которого впоследствии были исключены Конституционным Судом РФ¹⁷. Ограничения и обязанности обеспечивались введением новых мер ответственности в УК РФ и КоАП РФ: были уточнены имеющиеся составы правонарушений с целью приведения их в соответствие с ситуацией, увеличены размеры штрафов, предусмотренные санкциями соответствующих норм.

Анализ предусмотренных законодательством изменений правового положения граждан при введении любого из особых правовых режимов (военное положение, чрезвычайное положение, режим КТО) показывает, что все они сводятся к тем же трем пунктам: дополнительные обязанности, ограничения и ответственность за их нарушение. Таким образом, можно констатировать, что в ситуации резкого изменения обстановки в стране, связанного с неблагоприятным развитием ситуации, трансформации подвергается в первую очередь правовой модус личности, а не правовой статус человека и гражданина. Подобный подход вполне обоснован, поскольку в критической ситуации в целях стабилизации обстановки гораздо важнее направить поведение людей в нужное государству русло, чем наделять их дополнительной свободой поведения. Это лишний раз подтверждает значение предложенного термина «правовой модус личности», который способен не только обогатить научную терминологию права, но и заложить основу нового вектора анализа места человека в публично-правовом пространстве, а также открыть новые перспективы для дальнейшего теоретического осмысления различных аспектов обеспечения правомерности поведения человека в обществе. Элементы правового модуса должны быть признаны эффективным средством регуляции поведения человека в цифровом обществе и послужить возможным направлением переосмысления места человека в социуме в контексте наметившегося в правовой науке кризиса антропоцентрической парадигмы.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СЗ РФ. – 2021. – № 1 (часть II). – Ст. 289.
2. Deckha M. Unsettling Anthropocentric Legal Systems: Reconciliation, Indigenous Laws, and Animal Personhood / M. Deckha // Journal of Intercultural Studies. – 2020. – Vol. 41. – № 1. – P. 77–97.
3. Grear A. Deconstructing Anthropos: A Critical Legal Reflection on ‘Anthropocentric’ Law and Anthropocene ‘Humanity’ / A. Grear // Law Critique. – 2015. – № 26. – P. 225–249.
4. Gutmann A. Introduction // Human Rights as Politics and Idolatry. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – P. VII–XXVIII.
5. Koprina H., Washington H., Taylor B. et al. Anthropocentrism: More than Just a Misunderstood Problem / H. Koprina, H. Washington, B. Taylor et al. // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. – 2018. – Vol. 31. – P. 109–127.
6. Pelizzon A., Ricketts A. Beyond anthropocentrism and back again: from ontological to normative anthropocentrism / A. Pelizzon, A. Ricketts // The Australasian Journal of Natural Resources Law and Policy. – 2015. – Vol. 18. – № 2. – P. 105–124.
7. Schwartz O. The rise of microchipping: are we ready for technology to get under the skin? // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/nov/08/the-rise-of-microchipping-are-we-ready-for-technology-to-get-under-the-skin> (дата обращения: 05.05.2021).
8. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
9. Андреев А.А. Эвентуальная ответственность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 163 с.
10. Иванов Э.И. Понятие юридической обязанности / Э.И. Иванов // Марийский юридический вестник. – 2012. – № 9. – С. 108–112.
11. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А.А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 8. – С. 17–26.
12. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.
13. Лившиц В.Я. К вопросу о понятии эвентуального умысла / В.Я. Лившиц // Советское государство и право. – 1947. – № 7. – С. 34–45.
14. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия / А.И. Овчинников, В.И. Фатхи // Философия права. – 2018. – № 3. – С. 128–134.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376 с.
16. Попов А.Н. К вопросу об эвентуальном умысле / А.Н. Попов // Криминалист. – 2012. – № 1. – С. 5–12.
17. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. – М.: Юрайт, 2019. – 414 с.
18. Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
19. Черкашин Е.Ю. Некоторые особенности ответственности без вины в гражданском праве (эвентуальная ответственность): теоретические вопросы / Е.Ю. Черкашин // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2014. – № 1. – С. 117–122.

¹ См., например: Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17–26; Овчинников А.И., Фатхи В.И. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия // Философия права. 2018. № 3. С. 128–134 и др.

² См. об этом: Schwartz O. The rise of microchipping: are we ready for technology to get under the skin? // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/nov/08/the-rise-of-microchipping-are-we-ready-for-technology-to-get-under-the-skin> (дата обращения: 05.05.2021).

³ Gutmann A. Introduction // Human Rights as Politics and Idolatry. Princeton, 2001. P. XXIII.

⁴ См.: Grear A. Deconstructing Anthropos: A Critical Legal Reflection on ‘Anthropocentric’ Law and Anthropocene ‘Humanity’ // Law Critique. 2015. № 26. P. 225–249.

⁵ См., например: Deckha M. Unsettling Anthropocentric Legal Systems: Reconciliation, Indigenous Laws, and Animal Personhood // Journal of Intercultural Studies. 2020. Vol. 41. № 1. P. 77–97; Koprina H., Washington H., Taylor B. et al. Anthropocentrism: More than Just a Misunderstood Problem // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2018. Vol. 31. P. 109–127; Pelizzon A., Ricketts, A. Beyond anthropocentrism and back again: from ontological to normative anthropocentrism // The Australasian Journal of Natural Resources Law and Policy. 2015. Vol. 18. № 2. P. 105–124.

⁶ См.: Kotzé L.J., French D. The Anthropocentric Ontology of International Environmental Law and the Sustainable Development Goals: Towards an Ecocentric Rule of Law in the Anthropocene // *Global Journal of Comparative Law*. 2018. Vol. 7. № 1. P. 5–36.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. М., 2019. С. 273–274.

⁸ Лившиц В.Я. К вопросу о понятии эвентуального умысла // *Советское государство и право*. 1947. № 7. С. 41.

⁹ Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецова. СПб., 2004. С. 200–201.

¹⁰ См., например: Попов А.Н. К вопросу об эвентуальном умысле // *Криминалист*. 2012. № 1. С. 5–12.

¹¹ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 89–90.

¹² Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 65–66.

¹³ Иванов Э.И. Понятие юридической обязанности // *Марийский юридический вестник*. 2012. № 9. С. 111.

¹⁴ Андреев А.А. Эвентуальная ответственность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹⁵ См., например: Черкашин Е.Ю. Некоторые особенности ответственности без вины в гражданском праве (эвентуальная ответственность): теоретические вопросы // *Актуальные проблемы экономики, социологии и права*. 2014. № 1. С. 117–122.

¹⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2016. С. 1354.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // *СЗ РФ*. 2021. № 1 (часть II). Ст. 289.

ELEMENTS OF THE LEGAL MODUS OF THE INDIVIDUAL AS A MEANS OF REGULATING HUMAN BEHAVIOR IN A DIGITAL SOCIETY

Е.А. Капитонова

*Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the Penza State University,
Candidate of Sciences (Law)*

The article reveals the content of the category «legal modus of individual» proposed by the author and draws a conclusion about its significance in the digital era of the development of law. The article presents the opinions of foreign jurists about the crisis of anthropocentrism in jurisprudence. The eventuality that distinguishes the legal modus from the legal status of individual is considered by the example of measures to combat the COVID-19 coronavirus pandemic and the operation of special legal regimes.

Keywords: legal modus of individual, restriction of rights and freedoms, obligations of the individual, special legal regime.